

Значение имени и иных средств индивидуализации гражданина для его семейно-правового статуса: некоторые проблемы правоприменительной практики

В.В. Кулаков

ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России), Москва

Статья посвящена анализу имени гражданина и иных средств его индивидуализации. Обращено внимание на правила присвоения имени при регистрации ребенка и ограничение прав родителей в этой сфере. Определены требования к имени, установлено его влияние на такое средство индивидуализации гражданина как собственноручная подпись. Выявлены наиболее актуальные проблемы, связанные с использованием имени. Обращается внимание на проблемы, связанные с переименованием имени в связи со сменой пола. Анализируется судебная практика, связанная с указанием национальной принадлежности гражданина. Обращается внимание на связь семейно-правового и гражданско-правового статусов гражданина, а также проблему его цифрового профиля.

***Ключевые слова:** семейно-правовой статус гражданина, средства индивидуализации, имя, подпись гражданина, переименование имени.*

Для участия субъектов в правоотношениях любой отраслевой принадлежности необходима их индивидуализация. Особенно важно установить, что воля в юридических актах исходит именно от того субъекта. Соответственно важна его идентификация по различным признакам. Правовые основы такой индивидуализации закреплены в нормативных правовых актах частноправовой направленности, в первую очередь в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ).

В ГК РФ термин «средства индивидуализации» прямо не применяется к гражданам. О правах на такие средства упоминается лишь применительно к юридическим лицам, товарам, работам, услугам и предприятиям (гл. 76 ГК РФ). Очевидно, однако, что для физического лица эту роль в первую очередь выполняет имя (фамилия, имя, отчество) – именно под ним человек приобретает и осуществляет права и обязанности. Нормы об имени закреплены в ст. 19 ГК РФ, ст. 58, 59 СК РФ, а также в ст. 18, 58–63 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [1, 2, 3].

Несмотря на важность имени как средства индивидуализации граждан, очевидно, что набор имен ограничен. Часты случаи полного совпадения имени, отчества и фамилии. В таком случае необходимо учитывать и иные средства индивидуализации, такие как дата и место

рождения гражданина. ГК РФ упоминает место жительства гражданина (ст. 20), которое также можно рассматривать как средство индивидуализации. Вместе с тем нам представляется, что в качестве таковых будут выступать и иные признаки: внешность, голос, подпись. Безусловно, что люди могут быть похожи и по внешности, и по голосу, иметь сходную подпись. Поэтому идентификация участника правоотношений производится по совокупности всех признаков. Поэтому, в частности, распространяется практика видеофиксация процесса заключения договоров, хотя и имеющих письменную форму, т. е. предполагающих приложение собственноручной подписи. Известно также обсуждение законопроекта, пусть не получившего одобрения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, о внесении изменений в ГК РФ норм о защите прав не только на изображение (что связано с внешностью), но и голоса.

В советском законодательстве необходимым признаком, находящем отражение в паспорте гражданина СССР, также была национальность гражданина. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), оценивая соответствие Конституции положений ст. 22, 23, 29, 69, 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и ст. 264, 265, 267 ГПК РФ, указал, что они не препятствуют возможности установления судом факта принадлежности к определенной национальности при соблюдении условий особого производства [11].

Иногда граждане требуют от органов ЗАГС внесения в документы также сведений о гражданстве. Так, уроженец республики Кыргызстан Э.А.У., получивший гражданство России, обратился с заявлением в орган ЗАГС о том, чтобы в свидетельстве о рождении его дочери в графе отец было бы указание, что он является гражданином Кыргызстана. Получив отказ, Э.А.У. обратился суд. По мнению заявителя жалобы, суд первой инстанции неправильно истолковал ст. 23 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», поскольку запись о национальности родителей (одного из родителей) может быть внесена в свидетельство о рождении по желанию родителей. На основании его заявления должны быть внесены изменения в актовую запись о рождении ребенка в части указания в графе отец – гражданин Киргизской Республики. Судебные инстанции признали действия органа ЗАГС правомерными, поскольку на момент составления актовой записи о рождении Э.А.А. ее отец Э.А.У. действительно являлся гражданином России [16].

Обратим внимание, что гражданство и национальная принадлежность – это разные понятия. Напомним, что в дореволюционной России необходимо было указывать и вероисповедание. В свое время Конституционный Суд РФ установил, что Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» не устанавливает запрета на внесение сведений о национальности в запись

акта о рождении и свидетельство о рождении по желанию заинтересованных лиц, но состав обязательных сведений в свидетельстве о рождении (ч. 1 ст. 23 данного Федерального закона) не включает сведения о национальности, что по буквальному смыслу соответствующих положений во взаимосвязи с положением части второй этой статьи предполагает учет волеизъявления данных лиц о включении или не включении таких сведений [12].

Как отмечалось, развитие положений ГК РФ о средствах индивидуализации граждан находит место в семейном законодательстве, в частности в нормах об имени и его перемене (ст. 58, 59 СК РФ).

На практике возникает ряд проблемных вопросов, связанных с наделением гражданина именем. Имя сопровождает любого человека, является его основным средством индивидуализации. В силу естественных причин может измениться внешность, голос, подпись. Учитывая право граждан на свободу передвижения, может измениться место жительства.

Имя, как отмечалось, понятие сложное, включающее собственно имя (связь только с этим лицом), отчество (связь с отцом) и фамилия (связь с семьей).

Как отмечалось, рождение ребенка сопровождается присвоением ему имени. В этом проявляется право так называемой родительской власти¹ (по терминологии Свода Законов Российской Империи, т. X, глава II), которая в современном российском законодательстве трансформировалась в родительские права и обязанности (гл. 12 СК РФ). Родители могут назвать ребенка именем, которое в дальнейшем может вызывать негативную реакцию со стороны окружающих. Во многих правовых порядках были предусмотрены нормы, ограничивающие такое право родителей. Так, Закон Эстонии от 15.12.2004 г. «Об именах», имея целью установить принципы и порядок присвоения имен, их использования, а также заложить основы единого подхода к личным именам для граждан Эстонии и иностранцев, которые живут в стране, предусмотрел ряд жестких правил. При присвоении имени ребенку можно дать не более трех имен, написанных отдельно, либо два имени, соединенных дефисом. А вот в повседневной жизни человек может использовать одно или несколько имен. В качестве имени не могут быть без уважительной причины присвоены: цифры или несловесные знаки (кроме дефиса); необычное имя, которое не пригодно для использования ввиду его сложного или не соответствующего общим правилам употребления языка написания или произношения либо по его общеязыковому значению; имя, которое само по себе или в сочетании с

¹ А.В. Сумачев определяет родительскую власть как право родителей формировать необходимое с их точки зрения поведение своих детей, реализуемое в допустимых законом и/или традициями формах [10, с. 98].

фамилией противоречит общепринятым нормам добропорядочности; имя, совпадающее с фамилией; имя, не соответствующее полу лица; имя или сокращенная форма имени, используемые в качестве общеизвестного личного имени; имя или служебное имя общеизвестного автора.

В России также теперь содержатся подобного рода запреты: при выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации, либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы (п. 2 ст. 58 СК РФ). Однако, как видим, законом не запрещается присвоение нестандартных имен, которые в дальнейшем могут испортить жизнь ребенку. В Государственной Думе Российской Федерации разработан законопроект, который предусматривает введение ограничений на выбор имен для новорожденных, о чем сообщила первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Татьяна Буцкая [5].

Имя – самое «стойкое» средство индивидуализации. Однако имеются исключения и в этой сфере. Так, принято изменение фамилии женщины при вступлении в брак, которое является частью самой процедуры заключения брака, и очевидно, собственно изменением имени не является. Вместе с тем, в законодательстве закреплён институт перемены имени, когда имя, условно скажем, меняется кардинально, с изменением в первую очередь имени собственного. В этом случае изменение имени происходит по субъективным причинам по воле самого лица (или родителей, усыновителей в соответствующих случаях). В отношении несовершеннолетних имеется особая процедура, в отношении остальных граждан процедура безусловная. Однако, изменяя имя, граждане могут преследовать и цели сокрытия своего преступного прошлого. Отметим, что в Эстонии, лицо, осужденное за определенные преступления (в том числе против половой свободы несовершеннолетнего), сменить имя сможет лишь при условии прохождения сложной процедуры. Формально закон не ограничивает такую возможность – человек может подать заявление, если найдет уважительную причину (например, желание вернуть фамилию предков, сложность имени или наличие тетки) [9]. Вместе с тем, в той же Эстонии обсуждается законопроект об изменении закона о личных именах с целью ограничить возможность для осуждённых преступников путем смены имени фактически «обнулить» свою биографию. Согласно проекту, запрет коснется лиц, осужденных за убийства, изнасилования, сексуальные преступления против детей, торговлю людьми, терроризм, государственную измену, крупную наркоторговлю, отмывание денег и

другие тяжкие преступления². Возможно, данная проблема должна быть поднята и в российской науке семейного права.

Обратим внимание на то, что согласно правилам русского языка, отчество для мужчин и женщин пишется по-разному: «Владимирович – Владимировна». В связи с этим в судебной практике рассматривалось весьма интересное дело, связанное с переменной имени в связи со сменой пола [14, 15]. Так, гражданином в Таганский отдел ЗАГС Управления ЗАГС 28.06.2023 г. через МФЦ подано заявление о внесении изменений в запись акта о рождении в части пола ребенка (с мужского на женский), фамилии, имени (на Таисия), отчества (с Тахирович на Тахировна), приложив справку об изменении пола от 16.01.2023 г. № 4, выданную медицинским учреждением. Таганским отделом ЗАГС принято решение от 28.07.2023 г. № 40-04694 об отказе во внесении изменений в запись акта о рождении от 26.11.1977 г. № 5017, составленную отделом ЗАГС. Отказ мотивирован тем, что 24.07.2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ, которым установлен запрет на смену пола человека и определен новый документ, необходимый для внесения изменений в запись акта гражданского состояния, – медицинское заключение врачебной комиссии медицинской организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения о соответствии половых признаков признакам определенного пола, выданное в соответствии с ч. 2 ст. 45.1 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Суд поддержал орган ЗАГС. Таким образом формально может сложиться ситуация, когда человек, сменивший в прежнее время пол, может остаться с именем, включающим в себя не свойственное новому полу отчество.

О.Ю. Ильина обращает внимание на проблему, связанную со сходными по написанию именами – отчествами: Софья-София, Геннадиевич-Геннадьевич. Ошибки в написании таких имен могут в дальнейшем принести гражданам много проблем. Ученый поддерживает подход, согласно которому суды защищают граждан при возникновении споров с органами ЗАГС [7]. Также она ставит весьма актуальную проблему, связанную с применением буквы «Ё» в имени гражданина [6], обращая внимание на то, что эта пресловутая буква может быть совершенно не значима в обиходе, но весьма важна при совершении юридически значимых действий. Очевидно, что определение имени в точном соответствии с происхождением человека, его волей возможно, как в процессе особого производства (например, установление родства,

² URL: <https://gazeta.ee/estonia/v-estonii-hotyat-zapretit-ubijczam-nasilnikam-i-narkotorgovczam-menyat-familii/> (дата обращения: 06.08.2026).

внесение исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния и др.), так и в исковом производстве.

Присвоение имени – это прерогатива родителей. Имя ребенку дается по соглашению родителей (п. 1 ст. 58 СК РФ). Согласно п. 1 ст. 18 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации рождения фамилия ребенка записывается по фамилии его родителей. При разных фамилиях родителей по соглашению родителей ребенку присваивается фамилия отца, фамилия матери или двойная фамилия, образованная посредством присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. Не допускается изменение последовательности присоединения фамилий отца и матери друг к другу при образовании двойных фамилий у полнородных братьев и сестер. Двойная фамилия ребенка может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом. Как видим, имеются императивные предписания, не позволяющие присваивать родителям своему ребенку чужие отчества или фамилии. В отношении остального требуется их соглашение. При отсутствии соглашения между родителями имя ребенка и (или) его фамилия (при разных фамилиях родителей) записываются в записи акта о рождении ребенка по указанию органа опеки и попечительства.

Вместе с тем закон позволяет обратиться с заявлением о регистрации ребенка, а, соответственно, и присвоением ему имени, не только родителям. Нормы ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» определяют, что в случае, если родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка, заявление о рождении ребенка может быть сделано родственником одного из родителей или иным уполномоченным родителями (одним из родителей) лицом либо должностным лицом медицинской организации или должностным лицом иной организации, в которой находилась мать во время родов или находится ребенок. Одновременно с подачей заявления о рождении ребенка должен быть представлен документ, подтверждающий факт рождения ребенка, а также должны быть предъявлены документы, удостоверяющие личности родителей (одного из родителей) или личность заявителя и подтверждающие его полномочия, и документы, являющиеся основанием для внесения сведений об отце в записи акта о рождении ребенка.

Обратим особое внимание на требование предоставления должностным лицам органа ЗАГС подтверждения соответствующих полномочий. Зачастую, заявление о регистрации ребенка подают родственники (бабушки или дедушки), они же и предлагают имя, причем, как свидетельствует практика, отличное от того, что предполагали родители. В советское время такая практика была повсеместной в силу занятости родителей на работе. Полагаю, что, если родителей не устроит

имя ребенка, внесенное в свидетельство о рождении, при условии, что заявление подавалось родственником при наличии соответствующей доверенности, единственным вариантом остается перемена имени в установленном порядке. Если орган ЗАГС совершил такую регистрацию в отсутствие полномочий заявителя, возможно изменение актовой записи. При этом поскольку закон, говоря о необходимости подтверждать полномочия, не устанавливает их формы, полагая подлежащими применению нормы гл. 10 ГК РФ, т. е. допускается доверенность в простой письменной форме.

Как отмечалось, одним из средств индивидуализации гражданина является его подпись, являющаяся необходимым реквизитом любого письменного документа и свидетельствующая о воле данного гражданина на возникновение соответствующих юридических последствий [8]. Возникает вопрос о связи подписи и имени. Несмотря на значимость процедуры подписания, определения подписи и требований к ней в законе не содержится. На первый взгляд представляется очевидным, что подпись – это собственноручная роспись на документе. Однако при все кажущейся очевидности, такой пробел не всегда способствует правильному правоприменению. На практике встают вопросы: каковы требования к форме подписи, какие элементы она должна содержать, должна ли она иметь связь с фамилией, может ли выражаться не в буквенных символах, должна ли сопровождаться расшифровкой?

Образец подписи содержит паспорт, который является документом, удостоверяющим личность гражданина. Совершая сделку, должник в силу правила ст. 312 ГК РФ вправе удостовериться в личности кредитора, и, соответственно, сверить подпись на договоре с образцом подписи в паспорте. В Положении о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 23.12.2023 г. № 2267) требований к подписи не предусмотрено, в том числе о необходимости хоть какой-то связи с именем. Отметим, однако, что в ряде случаев такая связь может иметь решающее значение при рассмотрении спора. Так, в суде было оспорено заявление об отмене завещания как неподписанное. В нем, по мнению истца, в нарушение действующего на тот момент ГОСТа Р 6.30-2003 отсутствовала личная подпись наследодателя в виде графического знака, а была лишь расшифровка фамилии, хотя и выполненная самим завещателем [4]. Коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что в гражданском законодательстве и законодательстве о нотариате требований или ограничений относительно подписи завещателя, степени его полноты и способа графического исполнения указанные выше нормы материального права не содержат, расшифровка фамилии была совершена завещателем собственноручно, а ГОСТ Р 6.30-2003, на

который ссылалась истец, распространяется на организационно-распорядительные документы и носит рекомендательный характер [13]. Соответственно, расшифровка подписи в данном случае была квалифицирована как подпись, поскольку имела связь с именем. Заметим, что законом не запрещено иметь несколько подписей, однако если же текст завершает иной графический знак, набор букв, слов, но не связанных с именем, которое согласно ст. 19 ГК РФ включает в себя собственно имя, отчество и фамилию, считать письменную форму соблюденной оснований нет. Полагаем, что при оценке некоего графического знака как подписи суд может расценить необходимость связи подписи с именем в силу правового обычая (ст. 5 ГК РФ).

Таким образом можно отметить, что центральное место среди средств индивидуализации гражданина занимает его имя. Однако в процессе правоприменительной деятельности необходимо учитывать и иные такие средства: место жительства, подпись. Вполне вероятно, что учету подлежат и внешний облик, голос, если возникнет вопрос о подлинности волеизъявления с учетом уже имеющейся практики видеофиксации сделок.

Статья 4 СК РФ устанавливает, что к семейно-правовым отношениям применяются нормы гражданского законодательства, т. к. это не противоречит существу семейных отношений. Это весьма важно, поскольку значимая часть предмета семейного права – это имущественные отношения, возникающие в том числе из сделок. В п. 2 ст. 1 ГК РФ закреплено, что граждане и организации приобретают права и обязанности своей волей и в своем интересе, поэтому важно установить, что именно этот субъект изъявляет волю.

Отметим также, что в последнее время все большее число правовых отношений возникает в связи с цифровыми платформами, что требует дополнительные, прямо не предусмотренные законом, идентифицирующие признаки гражданина: номер телефона, адрес электронной почты, аккаунт в социальной сети и т.д. Данное обстоятельство необходимо учитывать, в том числе в случаях участия и в семейных правоотношениях, поскольку, например, портал «Госуслуги» предполагает реализацию через него и семейных прав, например, подачу заявления на регистрацию брака и т.п. Юридическое значение цифрового профиля заключается в идентификации гражданина в праве и тем самым влияет также на динамику правоотношений. Ответов на все возникающие в жизни вопросы в судебной практике недостаточно и требуют дополнительного изучения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026 г., с изм. от 15.05.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 04.08.2026 г.) «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».
4. ГОСТ Р 7.0.8-2025. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.01.2025 г. № 30-ст) // СПС «КонсультантПлюс».
5. В ГД разработали законопроект о запрете нестандартных имен [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2025/02/10/v-gd-razrabotali-zakonoproekt-o-zaprete-nestandartnyh-imen.html> (дата обращения: 05.08.2026).
6. Ильина О.Ю. К вопросу о значении буквы «Ё» в имени гражданина при государственной регистрации актов гражданского состояния и защите персональных данных // Вестник ТвГУ. Серия: Право (2). 2015. № 2. С. 27–36.
7. Ильина О.Ю. Судебный акт как основание внесения исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12. С. 72–75.
8. Кулаков В.В. Некоторые аспекты применения собственноручной подписи при совершении гражданско-правовых сделок // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54) С. 48–54.
9. МК Эстония [Электронный ресурс]. URL: mke.ee (дата обращения: 05.08.2026).
10. Сумачев А.В. Уголовно-правовые грани осуществления родительской власти // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 95–101.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2025 г. № 1216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Цветковой Анастасии Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьями 264, 265 и 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 статьи 22, статьей 23, пунктом 1 статьи 29, статьями 69 и 70 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 г. № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Д.Г., Д.Ю. и Д.Д. на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 69 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда РФ от 22.07.2014 г. № 18-КГ14-70 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.04.2025 г. по делу № 33-12564/2025 (УИД 77RS0012-02-2023-018594-18) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.09.2024 г. по делу № 33а-7730/2024 (УИД 77RS0026-02-2023-014025-82) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2018 г. по делу № 33-27551/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

КУЛАКОВ Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) (127051, г. Москва, Большой Каретный переулок, 10Ас1), SPIN-код: 8045-0882, AuthorID: 360159, e-mail: 79057327361@yandex.ru

**The significance of a person's name and other means
of individualization for their family and legal status:
some problems in law enforcement practice**

V.V. Kulakov

All-Russian State University of Justice, Moscow

This article analyzes a citizen's name and other means of individualizing it. Attention is drawn to the rules for assigning a name when registering a child and the restrictions on parents' rights in this area. The requirements for a name are defined, and its influence on such a means of individualizing a citizen as a handwritten signature is established. The most pressing problems related to the use of a name are identified. Attention is drawn to the problems associated with changing a name due to a change of gender. Judicial practice related to indicating a citizen's national origin is analysed. Attention is drawn to the connection between the family-law and civil-law statuses of a citizen, as well as the problem of their digital profile.

Keywords: *family-law status of a citizen, means of individualization, name, citizen's signature, change of name.*

About author:

KULAKOV Vladimir – doctor of jurisprudence, professor, Professor of the Department of Civil and Business Law All-Russian State University of Justice (127051, Moscow, Bolshoy Karetny Lane, 10Ac1), SPIN-code: 8045-0882, AuthorID: 360159, e-mail: 79057327361@yandex.ru

Кулаков В.В. Значение имени и иных средств индивидуализации гражданина для его семейно-правового статуса: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 18–27.

Статья поступила в редакцию 14.08.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.